

АНТРОПОНИМИЯ КАЛМЫЦКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК

Сказки — древний жанр калмыцкого фольклора, в котором нашли отражение мировоззрение народа, его эстетические представления. Сказка является неиссякаемым источником народной фантазии, в текстах которой отражена живая человеческая речь, ее отдельные словесные элементы. Но особое место в ней занимает своеобразная антропонимика, заслуживающая внимания и изучения.

Круг персонажей калмыцкой сказки обширен — это представители различных слоев народа, фантастические образы, животные. Имя героя волшебной или богатырской сказки становится известным уже в зачатке сказки: Кезенэ санжи. Ах ду һурвн бөөд. Ик ахинь нерн-тави жиле юм тааж меддг, арви жиле юм ээлдэ меддг Кункэ Алтн Чөөж бөөд "Давным давно это было. Жили три брата. Имя старшего было Ясно-видец Золотая грудь, предугадывающий события на пять лет вперед, предсказывающий события на десять лет вперед. Кеземэ бөөд. Нег орн нутгин хана түшмл болж Зара гидг күн бөөд. "Давно это было. Жил человек по имени Зара, который был сановником в своем нутуке при хане".¹

Имена персонажей указывают на те или иные особенности фольклорного героя, его способности, социальную принадлежность, на возраст. Однако, имена некоторых героев носят характер прозвищ. К вымышленным сказочным именам относятся такие имена, как Сэр, Сэнэке, Нусха му, Жуург, Порда. Многие сказочные вымышленные имена основываются на игре слов. Например: Арж Бурж хан. Кезенэ санжи. Алтан ар бийд нутукт алдр Шиддр хаана көвүн, һүнн настэ Жиддр гидг

көвүн бээж. "Это было давным-давно. На северной стороне Алтая жил сын великого Шиддр хана, у которого был сын трехлетний Джиддр". Игра слов Шиддр - Джиддр; Бош көвүн Тош хотлыгта "Бош, у которого стрела Тош".

Собственные имена носят многие персонажи сказки - родители героя, его сестры, невеста богатыря, его враги. Часто в сказках обозначена социальная принадлежность героя: байн "богатый", енчи "сирота", угата "бедный". Обездоленный герой волшебной сказки именуется как Нуска Му "сопливый плохой", Хождр "плешивый", Саак "тот же самый".

В богатырских сказках распространены имена, компонентом которого являются титулы баатр "богатырь", мерген "меткий стрелок". А.И.Уланов отмечает, что в сказаниях о борьбе богатырей с чудовищами чаще всего герой называется батормом. Слово "батор" в тюркских и монгольских языках обозначает "богатырь"; слово мерген "меткий" связано с понятием "лук" и "стрелы". Определение мерген встречается в эпосе якутов, тувинцев, хакасов и других народов, оно стоит на втором месте после слова батор.² В калмыцких богатырских сказках второй частью имени является титулы баатр и мерген: Дамбин Улан Баатр /богатырь Дамбин Улан Баатр/, Чиддр Баатр /богатырь Чиддренг/, Шарада баатр /богатырь Шарада/; мерген - Харада мерген, Шарада мерген, Уладай мерген. Вместо них нередко встречаются также слова көвүн и күн: Нал хаана Отхи Шар көвүн - сын хана Огня. Отхи Шар, Сәрсен бортх девлте Сәр гндг көвүн - Мальчик по имени Сяр, у которого был овчинный тулупчик; Семьке гндг мекч күн - Хитрец по имени Семьяка.

Первая часть сказочного имени Отхи Шар - свидетельствует о почитании монгольскими народами огня, так как младший сын именовался отхи "хан огня" и считался хранителем семейного очага.

- Поэтике богатырской сказки характерно наряду с име-

нем упоминать имя и масть коня. "Алг мөртө Амн Цаһан"
/На пегом коне Аман Цаган/, "Шарһ мөртө Улажин Мергн"
/На соловом коне Уладжин Мерген/.

Структура собственного имени в калмыцких сказках состоит из одного, двух, трех компонентов/эпитетная часть имени - собственно имя-показателя богатства - титул/: Догши Хар баатр /Свирепый черный богатырь/, Ёовһн мергн баатр /Богатырь пеший стрелок/. Ммя героя и масть коня: Аһнь Ал мөртө Амн Цаһан, Ха алг мөртө Харвада баатр, Ут шарһ мөртө Улажин Мерген, Ха алг мөртө Хатуч хан.

Именам героев характерны цветовые обозначения, наличие в их именах таких цветов, как шар "желтый", хар "черный", улан "красный", цаган "белый". Эти цвета пользовались особой популярностью у монгольских народов и каждый из этих цветов имел свою символику: белым цветом характеризуются вещи и явления с их положительной стороны, ему противостоит черный, который ассоциируется с темными силами, образы, связанные с этим цветом, являются отрицательными. Синий цвет символизирует вечность, голубое небо и окружающую природу. Красный цвет напоминает о вечном теплом луче солнца, о красоте природы, о человеческом счастье. Имена богатырей, в которых есть обозначения цветов одно- дву- и трехсоставны: Дамбин Улан Баатр, Шарвада баатр, Догши Хар Баатр, Шар Гюргю, Харвада Мерген, Буурул Хар Баатр Борлдаш. При описании внешности человека в калмыцком языке используют словосочетания, в которых определяющее место занимают цветовые обозначения: түүкә шар - говорит о человеке полноватом и светлым, нарһи хар - говорит о человеке стройном и смуглом, хар улан асхрне - излучает красный и черный цвет - говорит о красоте девушки или о человеке здоровом. Таким образом, в сочетании цветов при описании портрета человека отразились народные представления о красоте и силе.

Имена героев богатырской сказки имеют свои эпитетные определения, такие как Эрин сайн "лучший из богатырей, мужей", Эрин сэн Сэнэке "лучший из мужей Сеняка", Эрин сэн Эдг "лучший из мужей Эдг". Имена героев богатырской сказки нередко являются тибетскими по происхождению: Басцг, Бадм, Манджи, Саяджи, Чимид, Эрдни, Бамба.

В сказках, опубликованных Г.Рамstedтом, герой именуется как Иестир³ "девятый", в современной калмыцкой антропонимике распространены числовые имена Лучи, Тави, Арви, Долан, Йисн, Нээмн, от числовых имен образовались фамилии: Гучинов, Исенов, Найминов. В сказочных антропонимах дается оценке каких-либо внутренних качеств героя или его внешности. Уурта хан - злой хан, Залху эвги - ленивый старик, Сохр хан - слепой хан. Второстепенные персонажи сказки выступают в качестве помощников богатырей, поэтому они обладают волшебными свойствами. Они умеют управлять природными стихиями, что отражается на их имени. Герой, который умеет все слышать именуется как Чикне кевун Чингнухе - сын уха, богатырь, который родился у хатов воды именуется как сын воды - Уульха⁴ /"плачущий"/. Как видно из примеров, имена героев строятся на ритмике слова. Отголоски тотемизма получили отражение в антропонимах: Аю Чикте "медвежья уши" и Аюния кевун Алвт Хар "Сын медведя Алват Хар".

Таким образом, антропонимия калмыцкой сказки обширна и разнообразна, и каждый жанр сказки стремится иметь свои антропонимы: в волшебных сказках употребляются имена сказочные и фантастические, с неясной этимологией, сказки богатырские изобилуют именами - титулами, имена иноязычного происхождения характерны бытовым сказкам. Итак, сказочные имена являются в некоторой степени отражением и источником пополнения калмыцкой антропонимии.

1 Хальмг туульс. Элст, 1961, с. 25.

2 Уланов А.И. "О проблемах изучения улигеров". - Сб. "Традиционный фольклор бурят". Улан-Удэ, 1980, с. 6.

3 Ramstedt G. J. *Kalmukische Marchen*. Helsinki.

4 Ramstedt G. J. *Kalmukische Marchen*. Helsinki.